

Глава 6. Одержимый

«Наш класс — новый в параллели. Из 42 учеников некоторые всегда были учениками в основной школе, а некоторые пришли из других филиалов, есть те, кто знает друг друга, а другие еще знакомы. Но с этого момента наш Второй класс А-это одна большая семья! Мы все вместе..».

Классный руководитель был переполнен страстью, когда он подстегивал их с трибуны, но под трибуной многие ученики тайно уже выудили свои мобильные телефоны. Не потребовалось много времени, чтобы новость "Лу Шэнь и Школьный цветок Чу только что встретились и не поладили" стала напоминать пух одуванчиков, уносимый ветром. Начиная с класса А, она быстро распространилась на второй курс и в конечном итоге охватила всю старшую школу. Вскоре после этого даже дяди-охранники узнали.

Класс А был в середине самопредставления и отбора представителей класса...

Начиная с тех, кто сидел в первом ряду у двери, все должны были встать и представиться. Если кто-то хотел войти в состав комитета, ему нужно было указать, на какую должность он баллотировался, и провести собственную кампанию.

Чу Юй лежал на руках с закрытыми глазами, голоса из класса казались далекими в его ушах. В его сознании кадр за кадром запечатлелись пятна крови в уголке рта Лу Ши.

Чу Юй был огорчен.

Человека, сидевшего перед ним и игравшего с кубиком Рубика, звали Чжан Юэшань. Судя по его самопредставлению, это был Чжан из ЛиЗаоЧжана, и Юэшань в "яркой луне, поднимающейся с гор Тяньшань" [способ объяснить свою фамилию] Он хотел баллотироваться на должность старосты, а его речь была ещё более страстной, чем у классного руководителя.

После того, как Чжан Юэшань сел, все были немного ошеломлены, поэтому прошло некоторое время, перед тем, как редкие аплодисменты разнеслись по классу.

Затем настала очередь Чу Юя.

Он встал, положив руки на стол.

«Я Чу Юй».

Лу Ши, сидевший позади него, поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как руки Чу Юя, которые лежали на столе, слегка дрожат.

Сказав это, Чу Юй сел. У него действительно не было сил стоять даже секунду. У него кружилась голова, и его состояние ухудшилось с того момента, как он пришел утром в школу.

Врач дома заявил, что он не болен, но ему самому казалось, что у него неизлечимая болезнь, которая быстро убивает его.

После того, как Чу Юй сел, в ушах у него зазвенело, из-за чего он не очень хорошо слышал, что сказал Лу Ши. Казалось, это было то же самое, что и он, было произнесено всего несколько слов.

Затем последовало голосование за представителей класса. Чу Юй просто лежал на своем

столе, его правая рука подсознательно прикрывала живот— боль от спазмов в животе заставила его покрыться холодным потом.

Он приоткрыл глаза, смутно видя, как все аплодируют, но аплодисменты не достигали его ушей. Ощущение пустоты распространилось от его конечностей по всем костям, увлекая его в раскаленную лаву.

«Господин, я думаю, что он болен».

Получив учебники, Чжу Чжифэй подошел из соседнего класса и сказал взволнованным тоном:

«Лу-Гэ!»

Лу Ши, который оставлял свое имя в книге, взглянул на посетителя, затем продолжил писать.

Чжу Жифэй выдвинул стул и сел.

«Лу-Гэ, я слышал новости о том, что ты не ладишь со школьным цветком и что ты отказался делить с ним парту? Красив ли школьный цветок? Так же прекрасен, как в легендах? Почему ты не захотел быть с ним соседом по парте?»

Отбросив книгу по английскому в сторону, Лу Ши открыл первую страницу учебника математики. Ровным тоном он ответил:

« Ты его видел».

«А? — Чжу Жифэй был сбит с толку, — Я видел его? Это сумасшествие! Даже если бы это было просто мимоходом, я бы запомнил это!»

Лу Ши добавил:

«Мы ели вместе».

Услышав это, Чжу Чжифэй некоторое время молчал. Лу Ши поднял глаза и увидел выражение удивления на лице Чжу Чжифэя.

«Черт побери, тот молодой мастер? Наш гребаный школьный цветок тот молодой мастер?»

«Да».

Вспоминая тот день, когда они сплетничали о школьном цветке прямо перед упомянутым школьным цветком, эмоции Чжу Чжифэя не поддавались описанию.

«Лу-Гэ, так я, получается, наговорил.... много лишнего?»

Лу Ши согласился:

«Возможно».

Чжу Жифэй почесал в затылке и огляделся.

«Подожди, а где молодой мастер?»

«В медпункте».

Это недавно назначенный староста Чжан Юэшань отвел Чу Юя в медпункт.

Классный руководитель сначала хотел, чтобы Лу Ши, который сидел позади, взял Чу Юя, но потом вспомнил, что эти двое, по-видимому, были в плохих отношениях, поэтому в последний момент он передумал и попросил Чжан Юэшаня увести его.

Чжан Юэшань был из тех, кто не мог держать язык за зубами. Он шел с Чу Юем по несколько шагов за раз, отдыхая между ними. Он не был нетерпелив, и у него все еще было время поболтать с интересом.

«Я никак не ожидал, что после поступления в основную школу я окажусь в одном классе с Лу-Шэнем! Какое благословение!»

Чу Юй сел на вьющуюся лозу, все его тело лишилось сил. Он ждал, пока не накопится достаточно энергии, перед тем, как продолжить идти. Школа была слишком большой, а класс находился очень далеко от медпункта. Чу Юй подозревал, что если бы кого-то действительно нужно было спасти, они не успели во время.

Он спросил раздражающе медленно:

«Лу-Шэнь?»

«Да, Лу-Шэнь» говоря о своем кумире, Чжан Юэшань легко приходил в возбуждение, «Одноклассник Чу, ты уже некоторое время учишься в этой школе, ты должен знать, что Лу Шэнь в точности такой, как говорят легенды! Он — сокровище, найденное школой, и они потратили на него много денег. Во время вступительных экзаменов в школу он получил почти полный балл, и его общий балл сокрушил того, кто был на втором месте! Когда он участвует в соревнованиях, он полностью превосходит старших! Помнишь, в конце прошлого семестра был еще и городской совместный экзамен? Лу Шэнь занял первое место, никакого напряжения там не было, и его результат снова был на много миль впереди второго места! Было сказано, что это лучший ученик 8-й средней школы занял второе место во всем городе. Увидев результаты Лу Шэня, он застыл на месте. Все время летних каникул он свешивал волосы с балки крыши и колот бедро шилом [чтобы не заснуть]. Он не выходил два месяца и поклялся вернуться сильнее».

Чу Юй был обычным неуспевающим учеником и совершенно не интересовался конфликтами между лучшими учениками. Он мог только бездушно ответить:

«О»

Безразличие его аудитории нисколько не погасило пламенный энтузиазм Чжан Юэшаня.

«Лу Шэнь так силен не только в результатах тестов, но он также чрезвычайно ловок в бою!»

«Ты видел, как он сражается?»

Чжан Юэшань немного понизил голос: «Ну, однажды я случайно стал свидетелем этого. Группа преступников со стальными прутьями подошла к школе, чтобы заблокировать Лу Шэня. Они не ожидали, что будут полностью подавлены! Это было так чертовски захватывающе!»

Вспомнив, что Чу Юй и Лу Ши, похоже, не любили друг друга, Чжан Юэшань сделал паузу, но не смог сдержать своего любопытства.

«Одноклассник Чу, могу я задать тебе вопрос?»

Чу Юй был в долгу за то, что парень сопроводил его в школьный медпункт, поэтому он великодушно кивнул. «Спрашивай».

«Тогда я спрошу! Почему ты не хотел быть соседом по парте с Лу Шэнем?»

Чу Юй вспомнил, как Лу Ши взглянул на него с порога класса, его глаза были полны истинного неприятия. Это заставляло его почувствовать раздражение без всякой причины.

«Он не может понять меня, и я не могу понять его, вот и все».

Когда они прибыли в медпункт, доктор поспешил на встречу и довольно быстро осмотрел Чу Юя. Не обнаружив никаких проблем, он сразу же устроил кровать для Чу Юя, чтобы лечь и отдохнуть.

Чу Юй не любил беспокоить других, поэтому, поблагодарив его, он позволил Чжан Юэшаню вернуться в класс.

Были приняты меры к началу занятий в школе, поскольку учащихся либо отпускали до конца дня, либо отправляли в общежитие для размещения.

Лу Ши закинул свою школьную сумку на плечо и уже собирался уходить, когда его остановил классный руководитель.

В тот день, когда классный руководитель возглавил этот класс, несколько старших по очереди встретились с ним. Каждый из них неоднократно предупреждал, что класс А-это большая ответственность и что, хотя и не ради заслуги, а скорее ради стабильности, необходимо помнить о двух моментах. Во-первых, нужно было хорошо заботиться о Чу Юе, так как молодым хозяином семьи Чу никогда нельзя пренебрегать. Во-вторых, нужно хорошо заботиться о Лу Ши, так как он был лицом школы.

У учителя класса А было хорошее впечатление о Чу Юе и Лу Ши и он считал, что оба ученика очень вежливы.

Он остановил человека перед собой и заговорил очень добрым тоном:

«Лу Ши-а, на твоём теле есть какие-нибудь травмы, кроме той, что в уголке рта? Пойдем, учитель сопроводит тебя в медпункт, чтобы тебя осмотрели и подлатали».

Видя, что Лу Ши собирается отказаться, классный руководитель сделал шаг и продолжил твердить:

«Помогать одноклассникам, наказывать зло и продвигать добро —очень правильно! Но тебе всего 17 лет, и ты все еще молод. Ты не можешь полагаться на свою молодость и крепкое здоровье и игнорировать все эти мелкие травмы. Позволь мне сказать тебе...»

Поняв, что учитель только начал свою длинную лекцию, Лу Ши вмешался: «Господин, я пойду с вами».

Когда они проходили мимо клумб у входа в школьный медпункт, зазвонил телефон классного руководителя. Начало занятий в школе было напряженным временем, и отдел преподавания и исследований предлагал провести больше встреч. Положив телефон обратно в карман,

классный руководитель очень разволновался.

«Лу Ши, медпункт прямо впереди. Учитель не сможет сопроводить тебя внутрь. Ты справишься один?»

Лу Ши кивнул.

После еще двух напоминаний классный руководитель в спешке ушел.

Богатство частной школы заключалось не только в сверкающих золотых школьных воротах, стеклянных оранжереях, ботанических садах, полных редких образцов, и огромном ипподроме, но и в исключительной занятости небольших зданий. Например, их полностью оборудованный школьный медпункт.

Доктора не было, а занятия в школе только начались, так что весь этаж был пуст. Увидев дверь с табличкой "медпункт", Лу Ши схватился за дверную ручку и толкнул ее.

В воздухе стоял резкий запах дезинфицирующего средства.

Послеполуденный ветер, раздувавший светло-голубые занавески, был сильным.

Бутылки и контейнеры с этикетками были расставлены на белых столах. Лу Ши взял пачку спиртовых тампонов, чтобы уйти, когда краем глаза заметил новенькую книгу записей, разложенную рядом с ним. Только аккуратными штрихами было написано одно имя — Чу Юй.

Кое-что осознав, Лу Ши повернул голову и посмотрел на больничную койку справа от себя. Там крепко спал Чу Юй.

Все его тело было свернуто калачиком на больничной койке, он лежал на боку, правой рукой вцепившись в угол подушки, он спал в очень напряженной позе.

Его тонкая светло-коричневая челка естественным образом прикрывала нахмуренные брови и мягко двигалась в такт дыханию.

Его сон был беспокойным. Казалось, ему было слишком жарко, потому что, когда он перевернулся, он откинул одеяло.

Лу Ши постоял там несколько секунд, затем подошел к кровати.

Медленно глаза Чу Юя слегка приоткрылись.

Он еще не совсем проснулся, и тонкая пелена тумана застилала его глаза, ему было слышно только собственное учащенное дыхание. Когда его взгляд постепенно сфокусировался, он увидел вытянутое перед собой запястье, а под холодной белой кожей виднелись сине-зеленые кровеносные сосуды.

Его горло горело.

Слабый, манящий аромат, казалось, задержался на кончике его носа.

Лу Ши наклонился, чтобы схватить одеяло, намереваясь накрыть Чу Юя и уйти, но он не ожидал, что его запястье внезапно схватит такая сильная рука, что он не сможет немедленно отстраниться. Затем перед глазами все поплыло, и когда он пришел в себя, то уже лежал спиной на больничной койке. Чу Юй же оседлал Лу Ши, крепко сжав запястья в каждой руке,

и пристально осмотрел мальчика сверху донизу.

Лу Ши был недоволен. Он уставился на Чу Юя и обнаружил, что у другого перехватило дыхание, его глаза смотрели в никуда, и он казался... был не здесь.

Нахмурившись, Лу Ши уже собирался вырваться из хватки Чу Юя, когда заметил, как человек, сидящий на нем, наклонился и облизал рану в уголке губ своим мягким влажным языком, выглядя одержимым.

<http://bllate.org/book/14105/1240835>